

"Пройдоха-лис"

Когда-то лис был ростом с человека. Совсем как человек. Жил он в чуме на берегу широкой реки по соседству с оленивом Ковшичаном.

Работать лис не любил, оленей не держал, жил только обманом, хитростью да лестью. Вот однажды говорит он соседу:

— Что это мы с тобой, друг, всё дома сидим, ничего не знаем, далёкой земли не видели? Давай поплывём вверх по реке. Может, найдём что-нибудь.

Ковшичан согласился. Они приготовили два челнока, взяли запас еды и отправились в путь. Река была тихая, спокойная, течение незаметное.

Приятели причаливали к берегу, ночевали, а наутро продолжали путь. Челноки свои на ночь они вытаскивали на берег и ставили носом туда, куда надо плыть, чтобы случайно не уплыть назад.

Вот однажды, когда Ковшичан заснул, лис тихонько перевернул челноки, поставил их носом вниз по течению. Наутро будит Ковшичана:

— Скорей вставай, уже светло, пора ехать!

Они быстро прыгнули в лодки и поплыли. Ковшичан не заметил, что плывут назад. Лис без умолку говорил, совсем забил голову приятелю.

Через несколько дней они заметили на берегу стадо оленей.

— Давай причалим, — говорит лис.

— Давай.

Когда причалили, Ковшичан говорит:

— Эти олени похожи на моих оленей. А вожак — ну совсем как мой вожак. Узнаю. Это мои олени.

— Глупый ты, Ковшичан, — говорит лис. — У тебя у одного, что ли, есть олени? Мало ли похожих оленей? Люди и то бывают друг на друга похожи — не отличишь, не то что олени. А главное, мы уплыли далеко-далеко от нашего стойбища. Это чужие олени. Давай-ка лучше их угоним в сторону, чтобы хозяин не нашёл, и съедим, вот будет пир! Да и запасы наши кончились...

— Нельзя есть чужих оленей, — говорит Ковшичан.

— Как знаешь, — говорит лис. — А я хочу свежей оленины.

Он выбрал оленя пожирнее, зарезал, сварил и начал есть. Ковшичан глядит — слюнки глотает. Лис говорит:

— Ешь, Ковшичан, забудь, что это чужой олень. Не ты его украл — я украл! Я угощаю.

Ковшичан начал есть. Ах какое вкусное мясо! Не оторваться! Так бы и ел до вечера.

До вечера приятели съели оленя, а наутро зарезали другого. Так пировали двадцать дней — съели двадцать оленей. А когда съели, — расхохотался хитрый лис:

— Обманул я тебя, Ковшичан! Съели мы твоих оленей, всё твоё стадо!

Тут недалеко наши чумы. Пойдём домой!

Горько стало Ковшичану. Затаил он обиду. Решил отомстить обманщику. Пришла осень, озёра покрылись льдом. Ковшичан говорит лису:

— Пойдём в лес, поохотимся.

— Пойдём, — говорит лис.

Дорога шла через озеро. Лёгкий Ковшичан бежал впереди, за ним поспевал хитрый лис.

— Что-то лёд трещит, — говорит лис.

— Не бойся, лёд уже крепкий, — говорит Ковшичан.

Но лёд под лисом провалился, и лис начал тонуть.

— Спаси, спаси меня, сосед, я тону! — кричит лис. — Беги на берег, скорей тащи жердину!

Ковшичан побежал к берегу, чтобы вырубить жердину. Но он не хотел спасать лиса, поэтому рубил не спеша. Лис пошёл ко дну.

— Вот и отомстил я тебе, злой обманщик, — сказал Ковшичан.

Но не таким был наш лис, чтобы погибнуть. Он пошёл по дну и пришёл к язам. Увидели его язи и говорят:

— Лис, мы знаем тебя, ты ничего не боишься, ты, наверное, шаман[1]. Наша старая мать больна, ты не вылечишь её?

— Да, я шаман, — отвечает лис. — Я могу выгнать любую болезнь.

— Тогда спаси нашу старую мать, выгони из неё болезнь.

— Я спасу её, — говорит лис. — А вы приготовьте мне большое туру[2], продолбите в озере лёд и поставьте туру так, чтобы одним концом оно выходило на лёд. Да ещё приготовьте несколько пологов, сделайте из них занавес и не заглядывайте за него. Никто не должен видеть, как я шаманю. Старуха будет кричать: «Лис меня убивает, он ест мою икру! Бейте лиса!» Но вы не верьте. Это не сама старуха — это её болезнь будет кричать, чтобы я её не выгонял.

— Всё сделаем как надо, — сказали язи.

Они продолбили лёд, поставили туру, сделали занавес. И лис начал шаманить. Вскоре он вспорол рыбе живот и начал есть её икру.

— Лис меня убивает! Он ест мою икру! Бейте лиса! — закричала старая язиха.

Но язи поняли, что это кричит болезнь, и не тронулись с места. Лис съел икру, вышел из-за полога и сказал:

— Теперь мне надо залезть на туру.

Он выбрался по стволу на лёд, отряхнулся и начал хохотать:

— Обманул я вас, глупые язи, съел икру вашей старой матери и выбрался из воды!

Довольный лис побежал в лес. Навстречу — старик с двумя худыми оленями.

— Здравствуй, старик! — говорит лис.

— Здравствуй, лис! — говорит старик.

— Что это твои олени такие тощие? — спрашивает лис. — Ты, наверное, не умеешь их пасти. Я бы их так раскормил — они б у меня за три дня разжирели!

— Да ну!

— Ты бы их через три дня и не узнал!

— Тогда попробуй откорми моих оленей, — попросил старик.

— Ну что ж, давай, — согласился лис. — Только оставь мне, старик, свой молоток. Буду заодно учиться ковать.

Старик оставил оленей, оставил молоток и пошёл домой. А лис тут же убил оленей и начал их есть. Молотком он разбивал кости, чтобы добыть мозг. Через три дня пришёл к старику.

— Ну как мои олени? — спрашивает старик.

— Они так разъелись — справиться с ними не могу, — отвечает лис.

Старик пошёл в лес, увидел кости своих оленей, побежал домой.

— Старуха, держи хитрого лиса, он съел наших оленей!

А старуха Плохо слышит, спрашивает у лиса:

— Что кричит старик?

— Он кричит: «Лис хорошо раскормил оленей, дай ему за это пузырь с жиром! Привяжи пузырь к его хвосту».

Старуха привязала к хвосту лиса пузырь с жиром, хитрец убежал в лес и начал хохотать:

— Обманул я старика, съел его оленей! Обманул старуху, забрал последний жир!

Идёт лис по лесу, а навстречу — волки.

— Здравствуйте, волки, — говорит лис.

— Здравствуй, лис, — говорят волки.

Лис повернулся к хвосту, пробует жир.

— Что ты ешь? — спрашивают волки.

— Белый жир, — отвечает лис.

— Дай нам попробовать, — просят волки.

— Берите, пробуйте, — говорит лис.

— Ах как вкусно! — говорят волки.

— Жир оленя! — говорит лис.

— Где добыл? — спрашивают волки.

— В этой реке, — говорит лис.

— Как же это? — спрашивают волки.

— А так: сунул хвост в прорубь, просидел ночь, утром вытащил, а на нём — пузырь, полный жиру, — говорит лис.

— Отведи нас к реке, научи жир добывать, — просят волки.

— Ладно, научу, — отвечает лис.

Пришли они к реке, отыскиали прорубь. Опустили волки хвосты в прорубь, сидят ждут. Лис тоже сидит с ними, да только хвост он в прорубь не опустил, наоборот, к спине прижал, так прижал что и не заметишь.

Наступила ночь, вода в проруби замёрзла, прихватило волков. Тут лис отбежал в сторону и давай хохотать:

— Обманул я вас, глупые волки! Век будете помнить хитрого лиса! И побежал в лес. Скоро есть захотел. А жиру-то уже нет. Набрёл на оленьи рога, погрыз их, да толку в рогах мало, только зуб сломал. Но вот набрёл на чум. Там много народу, пьют, едят, веселятся. Лис вошёл в чум, гостем стал. Сидит, ест, пьёт, разговаривает.

А волки очень рассердились на лиса.

— Мы его со дна моря достанем, — сказал вожак. — Не уйдёт хитрый лис от наших зубов! За мной, братья!

Волки рванулись, оставили во льду свои хвосты и побежали по следу лиса. Вот обглоданные рога, а вот обломок зуба. Волки побежали дальше. След привёл их к чуму.

— Он там, среди людей, — говорит один волк. — Как же мы его распознаем?

— У него один зуб обломан, — говорит вожак. — Мы его найдём по зубу.

Волки вошли в чум. Люди сидят вокруг очага, пьют, едят. Не понять, кто из них лис. Вожак говорит одному волку:

— Постарайся их рассмешить. А я буду смотреть, кто как смеётся.

Волк филином заухал: «Хун-хун-хун!», зайцем забормотал: «Хобо-бо-бо-бо!» Все засмеялись, засмеялся и лис, только он всё рот прикрывал, чтобы волки не заметили сломанного зуба. Но вожак тоже был хитрый. Он понял: кто прикрывает рот, тот и есть лис. Бросились на него волки, начали со всех сторон кусать, живого места не оставили.

Но не таким был наш лис, чтобы погибнуть. Отлежался, пришёл в себя и — опять за старое. Встретил он в лесу медведя.

— Здравствуй, медведь, — говорит лис.

— Здравствуй, лис, — говорит медведь.

— Солнце садится, пора спать, ты где ночуешь, дедушка медведь? — спрашивает лис.

— А где придётся, — отвечает медведь.

— Так не годится, — говорит лис. — Это холодно — спать где придётся. Я сплю только в тёплых местах.

— Где же ты спишь? — спрашивает медведь.

— Я сплю там, где раньше всего начинает греть солнце.

— Покажи мне тёплое место, — просит медведь.

— Пойдём со мной, — говорит лис.

Он привёл медведя на небольшой выступ скалы.

— Ты ляжешь к стене, — говорит лис, — а я лягу с краю. Ты ведь старый, ночью можешь свалиться вниз. Но смотри меня не столкни. Когда я ночью скажу тебе: «Подвинься», ты подвинься к стене.

— Ладно, — сказал медведь.

И они легли спать. Медведь скоро захрапел. Тогда лис встал и осторожно лёг между медведем и стеной, а потом сказал, будто с испугом:

— Подвинься, дедушка, а то я свалюсь.

Медведь повернулся и сорвался вниз. Погубил хитрец медведя. Утром он побежал вниз, распотрошил тушу, наелся до отвала, наделал колбасы и жил целый месяц, не зная забот. Но вот кончилось мясо, и лис опять побежал по лесу. Видит, стоит лабаз[3].

Две девушки берут из лабаза кожаные мешки и кладут на нарты.

— Здравствуйте, девушки! — говорит лис.

— Здравствуй, лис! — говорят девушки.

— Что вы делаете? — спрашивает лис.

— Припасы хотим отвезти домой, — отвечают девушки. — Да вот беда: прямой дороги не знаем, вокруг ехать — так далеко!

— Прямую дорогу я знаю, — говорит лис.

— Как хорошо! — говорят девушки. — Поедем с нами, покажи нам дорогу.

— Ладно, — говорит лис, — поеду, только положите меня в нарту среди мешков да укройте тёплой оленьей шкурой. Когда будете проезжать речку, спрашивайте, что за речка, я буду из-под шкуры отвечать.

Девушки нагрузили нарту, посадили среди мешков лиса, накрыли его шкурой и поехали в ту сторону, куда показал хитрец. Вот доехали до речки.

— Что за речка? — спрашивают девушки.

— Речка Завязка, — отвечает лис.

Едут дальше. Опять речка.

— Что за речка? — спрашивают девушки.

— Речка Верхушка, — отвечает лис.

Едут дальше. Снова речка.

— Что за речка? — спрашивают девушки.

— Речка Серединка, — отвечает лис.

И опять речка.

— Что за речка? — спрашивают девушки.

— Речка Донышко, — отвечает лис. — Теперь уже до стойбища недалеко, сами доберётесь, а мне недосуг. Прощайте, девушки!

И лис спрыгнул с нарты. Но не мог он не посмеяться вволю — такой уж был этот лис. Отбежал немного и давай хохотать:

— Обманул я вас, глупые девушки! Мешок жиру я съел до донышка!

— Обманул нас хитрый лис, — сказали девушки. — Ну, он не уйдёт! — И направили своих оленей вдогонку за лисом.

Лис побежал в лес. А там — глубокий снег. Проваливается лис, выбивается из сил. Олени догоняют. Что делать? Взобрался лис на высокую лиственницу. Подъехали девушки. Думают, как достать лиса, как вора проучить.

— Срубим лиственницу, — говорит одна.

— Если срубим, она упадёт, хитрый лис с вершины спрыгнет и опять уйдёт, — отвечает другая.

— Тогда подожжём!

— Правильно!

Они быстро натаскали сушняка и зажгли вокруг лиственницы костёр. Полез огонь вверх, начал лиса доставать. Но не таким был наш лис, чтобы погибнуть. Он взмолился:

— Огонь, огонь! Не жги меня всего, сжался надо мной! Оставь меня живым, ну хоть с рукав величиной!

Сжалился огонь. Хоть хитреца и опалил, но оставил живым, оставил величиной с рукав его шубы.

От него пошли нынешние лисы, маленькие и рыжие, будто прихваченные огнём.

[1] Шаман — колдун-знахарь, служитель культа у некоторых народов, религия которых основана на вере в духов.

[2] Туру — шаманское дерево.

[3] Лабаз — сарай для хранения съестных припасов в лесу. Его ставят на сваях.